https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-205-209-218
EDN ROJHNH

Н. А. Штукарев

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО БАКАЛАВРА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье приводятся результаты педагогического эксперимента по формированию антикоррупционной культуры будущего бакалавра юриспруденции на основе ценностно-ориентированной модели, которая включает совокупность педагогических условий и технологических компонентов, позволяющих актуализировать аксиологический и культурологический потенциал юридического образования. Особое внимание уделено описанию разработанных критериев и показателей сформированности антикоррупционной культуры. Результаты педагогического эксперимента позволили сделать вывод об эффективности ценностно-ориентированной модели формирования антикоррупционной культуры.

Ключевые слова: формирование антикоррупционной культуры, бакалавр юриспруденции, образовательный процесс, юридический вуз, ценностно-ориентированная модель, педагогические условия

N. Shtukarev

DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION CULTURE IN BACHELOR STUDENTS OF LAW: A PEDAGOGICAL EXPERIMENT

The article presents results of a pedagogical experiment on the development of an anti-corruption culture in bachelor students majoring in law based on a value-oriented model. The model includes a set of pedagogical conditions and technological components that make it possible to update the axiological and cultural potential of law education. A special focus is given to the description of the developed criteria and development indicators. The experiment results make it possible to draw a conclusion about effectiveness of the value-oriented model used for the development of an anti-corruption culture.

Keywords: development of anti-corruption culture, bachelor students of law, educational process, law school, value-oriented model, pedagogical conditions

Введение. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» [8] бакалавр юриспруденции должен обладать такими универсальными и общепрофессиональными компетенциями, как способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения. Антикоррупционные требования, определенные государством в образовательном стандарте, актуализируют вопрос о необходимости содержательного переформатирования образовательного процесса юридического вуза с позиции интенсификации его дидактического и воспитательного потенциала.

Концептуальной категорией образовательного процесса юридического вуза в этих условиях становится антикоррупционная культура, формирование которой — одна из важнейших задач современного юридического образования. Реализация поставленной задачи требует создания в образовательном пространстве юридического вуза педагогических условий, способствующих формированию антикоррупционной культуры.

Вместе с тем обращение к имеющимся в науках о человеке наработкам о формировании антикоррупционной культуры и смежных с ней концептов (антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционное сознание, антикоррупционное поведение и др.) показало, что педагогические аспекты проблемы разработаны недостаточно. В частности, педагогическое знание было дополнено незначительным количеством прикладных исследований, которые посвящены: формированию антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании и антикоррупционной компетентности [13; 14]; формированию антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности [10]; педагогическому обеспечению формирования антикоррупционной культуры студентов вузов [12].

Обзор научно-педагогической литературы по проблеме исследования показал, что проблема формирования антикоррупционной культуры в контексте подготовки будущих бакалавров юриспруденции не решена.

Постановка проблемы исследования, состоящей в определении и обосновании концептуальных оснований формирования антикоррупционной культуры в системе юридического образования, предопределила цель настоящей статьи, заключающуюся в представлении результатов педагогического эксперимента по формированию антикоррупционной культуры будущего бакалавра юриспруденции.

Материалы и методы исследования. Для разрешения проблемы исследования нами был использован метод педагогического моделирования, значимость которого для современной педагогики и образования плюралистична, поскольку, с одной стороны, он определяется как *метод научного исследования*, а с другой — как средство создания педагогических инноваций и педагогических конструктов, технологий и методик, форм, педагогических условий и т. д. [5]. Используя моделирование как способ внедрения и апробации педагогических условий в образовательном процессе юридического вуза, мы исходили из существующей видовой классификации моделей, имеющих свои специфические особенности и цели (моделируемые аспекты): структурные, отражающие сущностные аспекты рассматриваемого объекта; функциональные (педагогические условия и технологии); комплексные (структурно-функциональные) [7].

Цели формирования антикоррупционной культуры будущего бакалавра юриспруденции потребовали разработки ценностно-ориентированной модели, которая по своей видовой характеристике является структурно-функциональной. С одной стороны, ценностно-ориентированная модель отображает структуру антикоррупционной культуры, формируемой в образовательном процессе юридического вуза, с другой — предполагает внедрение в процесс профессиональной подготовки будущего бакалавра юриспруденции совокупности педагогических условий, обеспечивающих ее формирование. Графическое изображение ценностно-ориентированной модели представлено на рисунке (рис. 1).

Охарактеризуем основные компоненты ценностно-ориентированной модели формирования антикоррупционной культуры будущего бакалавра юриспруденции.

Концептуальным основанием разработанной ценностно-ориентированной модели являются два содержательно близких методологических подхода: культурологический

Рис. 1. Ценностно-ориентированная модель формирования антикоррупционной культуры

и аксиологический, реализация которых в юридическом образовании предполагает:

- рассмотрение юридического образования как педагогически адаптированного социального опыта [2], являющегося результатом профессиональной деятельности предшествующих поколений юристов;
- «развитие у обучающихся интереса к будущей профессии, способности к творчеству и их профессионального мышления» [11, с. 220];
- «субъективизацию профессиональных ценностей» [9, с. 215] в ценностно-диалогическом взаимодействии педагога и обучающегося;
- акцентуацию на компонентах правовой психологии, переход от педагогического воздействия к педагогическому взаимодействию, наполнение общения педагога и обучающегося эмоциональной составляющей [6];
- переход на ценностно-ориентированные технологии педагогического образования, которые предполагают усиление субъектной позиции педагога и творческого стиля педагогической деятельности [3].

Структурный параметр ценностно-ориентированной модели релевантен структуре моделируемого объекта — антикоррупционной культуре, в которой условно можно выделить знаниевую и аксиологическую составляющие.

Знаниевая составляющая антикоррупционной культуры будущего бакалавра юриспруденции определяет получение студентами теоретических знаний относительно следующих концептуальных категорий: «культура», «коррупция», «коррупционная культура», «личность коррупционера», «антикоррупционный инструментарий», «культурологические средства противодействия коррупции», «передовые эффективные антикоррупционные практики за рубежом».

Аксиологическая составляющая антикоррупционной культуры предполагает активизацию критического мышления студентов, ориентацию на самопознание и саморефлексию как ключевые факторы профессионально-личностного становления и последующую интериоризацию ценностей, обладающих антикоррупционным содержанием (честность, долг, совесть, честь, достоинство, свобода), приобретение студентами социокультурного опыта противостояния ценностям прагматичного мира коррупционной культуры, обладание практическими навыками действия в потенциально коррупциогенной ситуации.

Функциональный параметр ценностно-ориентированной модели отражает совокупность педагогических условий, внедряемых в образовательный процесс юридического вуза для оптимизации формирования антикоррупционной культуры.

Реализация первого педагогического условия — *актуализация аксиологического потенциала основных и факультативных дисциплин юридического вуза* — предусматривала усиление гуманитарных смыслов юридического образования в части насыщения его философско-культурологическим и историко-правовым знанием, дополнения учебных планов специальной дисциплиной «Основы антикоррупционной культуры», разработкой фондов оценочных средств, позволяющих проводить мониторинг формирования антикоррупционной культуры у бакалавров (коррупционные кейсы, проблемные ситуации, темы рефератов и докладов, компетентностно-ориентированные ситуации).

Реализация второго педагогического условия — *обеспечение развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей юридических вузов с учетом их культурологической подготовки* — предопределило разработку дополнительной образовательной программы повышения квалификации «Противодействие коррупции в образовательных организациях».

Реализация третьего педагогического условия — *формирование культуротворческой*

образовательной среды в юридическом вузе — потребовало включения студентов в различные воспитательные социальные практики, осуществляемые на следующих уровнях.

На учебном уровне:

- организация производственной практики в правоохранительных органах, специализирующихся на борьбе с экономической преступностью (ОЭБ и ПК МВД РФ) и координирующих деятельность по борьбе с коррупцией (органы прокуратуры РФ);
- участие в работе студенческих юридических клиник, оказывающих бесплатную юридическую помощь социально незащищенным слоям населения.

На научном уровне:

- участие в научно-исследовательских мероприятиях: конференциях, симпозиумах, круглых столах по обсуждению перспективных направлений противодействия коррупции.

На общественно-идеологическом уровне:

- создание и работа студенческих общественных структур в юридическом вузе, занимающихся мониторингом коррупционных проявлений, формирующих нравственно-правовые основы антикоррупционного климата в образовательной среде;
- сотрудничество с институтами гражданского общества по вопросам реализации профилактических антикоррупционных мероприятий в вузе;
- волонтерская деятельность по повышению уровня правовой культуры и правосознания населения (лекции студентов в образовательных организациях (вузах, организациях СПО и общеобразовательных школах) и на предприятиях по антикоррупционной тематике, изготовление антикоррупционных материалов).

Технологический компонент модели предусматривал использование ценностно-ориентированных образовательных технологий, таких как «дебаты», «проблемная ситуация», «кейс-стади», «проект», обеспечивающих интериоризацию студентами антикоррупционных ценностей, составляющих ядро антикоррупционной культуры. Для эффективного воплощения предложенных ценностно-ориентированных образовательных технологий в рамках учебной дисциплины «Основы антикоррупционной культуры» были разработаны методические указания по их реализации. Например, практическое занятие № 1 «Понятие, виды, формы коррупции» проводилось с применением технологии «дебаты», позволяющей раскрыть сущность коррупции как сложного социокультурного феномена.

Экспериментальная работа проводилась в период с 2020 по 2022 год на базе Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)». В исследовании приняло участие 700 студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», квалификация — бакалавр, форма обучения — очная, очно-заочная*, курс обучения — 1–4. Студенты были разделены на две группы: контрольная группа (400 чел.) и экспериментальная группа (300 чел.).

Для оценки уровня сформированности антикоррупционной культуры будущих бакалавров юриспруденции нами были разработаны критерии и показатели их выраженности.

Когнитивный критерий соответствует по своему содержанию знаниевой составляющей антикоррупционной культуры и выражен в наличии у студентов теоретических представлений об основных категориях антикоррупционной культуры (культура, коррупция, причины коррупции, личность коррупционера, антикоррупционный инструментарий и т. п.).

Оценочно-рефлексивный критерий определял способность студента:

- надлежащим образом квалифицировать коррупционное поведение;

- соотносить собственные поступки в профессиональной деятельности с антикоррупционными стандартами и правилами;
- корректировать собственное поведение в целях минимизации коррупционных рисков.

Поведенческий критерий отражал:

- устойчивость студента к фактам коррупционного поведения, присутствующим в профессиональной практике;
- способность студента воспроизводить антикоррупционные паттерны поведения в своей профессиональной деятельности.

Оценочно-рефлексивный и поведенческий критерии в своей совокупности соответствуют аксиологической составляющей антикоррупционной культуры.

Каждому критерию соответствовала своя методика измерения. Средства измерения степени выраженности критерия представлены в таблице ниже (см. табл. 1).

Сообразно критериям и их показателям нами были введены уровни сформированности антикоррупционной культуры (высокий, средний, удовлетворительный, низкий, недопустимый).

Педагогический эксперимент осуществлялся поэтапно (констатирующий и формирующий этап).

На констатирующем этапе педагогического эксперимента измерялся имеющийся уровень сформированности антикоррупционной культуры у студентов контрольной и экспериментальной групп по двум критериям: когнитивному и поведенческому. Оценочно-рефлексивный критерий диагностировался по результатам формирующего этапа педагогического эксперимента.

Анализ полученных на констатирующем этапе эмпирических данных по когнитивному и поведенческому критериям не выявил статистически значимых отклонений. Между тем на начальном этапе исследования по когнитивному критерию было зафиксировано, что подавляющее большинство студентов — 686 чел., (98%) от общей численности контрольной и экспериментальной групп, — понимают негативные последствия коррупции, осознают ее полиэтиологичность и комплексность, но в то же время мы наблюдали редукцию рассматриваемого феномена, поскольку в большинстве случаев — 474 чел. (67,7%) — коррупция в представлении студентов связывается только с воровством и взяточничеством.

Первичная диагностика по поведенческому критерию выявила незначительные корреляции в уровне нравственной воспитанности студентов контрольной и экспериментальной групп, в частности, для студентов с низким уровнем нравственной воспитанности — 2,15%, для студентов с уровнем нравственной воспитанности ниже среднего — 0,8%, для студентов со средним уровнем нравственной воспитанности — 2,55%, для студентов с высоким уровнем нравственной воспитанности — 0,3 % (см. табл. 3).

Таблица 1

Измерительные средства для определения степени выраженности критерия

№	Наименование критерия	Методика измерения
1	Когнитивный	Опрос и тестирование
2	Оценочно-рефлексивный	Cuse-study, проблемная ситуация
3	Поведенческий	Адаптированная методика уровня нравственной воспитанности М. И. Шиловой

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам формирующего этапа педагогического эксперимента проведена повторная диагностика, направленная на измерение уровня сформированности антикоррупционной культуры по когнитивному и поведенческому критериям и первичная диагностика по оценочно-рефлексивному критерию.

Уровень сформированности антикоррупционной культуры по когнитивному критерию оценивался, исходя из полученных при тестировании студентов баллов по пяти тематическим блокам, наименование которых представлено в таблице ниже (см. таб. 2).

Из представленной таблицы видно, что результаты в контрольных и экспериментальных группах отличаются степенью выраженности когнитивного критерия. В экспериментальной группе удалось достичь высокой степени выраженности когнитивных структур антикоррупционной культуры по четырем из пяти тематических информационных блоков. В контрольной группе когнитивный критерий выражен незначительно по трем направлениям: история коррупции, личность коррупционера, антикоррупционные практики.

Полученные результаты позволили сделать вывод о высоком уровне сформированности антикоррупционной культуры в экспериментальной группе по когнитивному критерию.

Уровень сформированности антикоррупционной культуры по поведенческому критерию оценивался с помощью адаптированной методики уровня нравственной воспитанности М. И. Шиловой [4]. Определение поведенческого критерия сформированности антикоррупционной культуры через оценку уровня нравственной воспитанности было обусловлено синтетичной сущностью искомого понятия, которое выражает взгляд на систему человеческих отношений с позиции правомерного-неправомерного, нравственного-безнравственного [1]. Сравнительные показатели выраженности поведенческого критерия антикоррупционной культуры на различных этапах эксперимента

Таблица 2

Сравнительные показатели сформированности когнитивного критерия антикоррупционной культуры студента после проведения формирующего этапа эксперимента

Содержание когнитивного критерия (по блокам)	Степень выраженности когнитивного критерия		Оценка (в баллах, max знач. — 25)	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
1.Терминологическая осведомленность о категориях антикоррупционной культуры	Высокая	Средняя	5	4
2. История коррупции	Высокая	Удовлетворительная	5	3
3. Причины и условия коррупции	Высокая	Средняя	5	4
4. Личность коррупционера	Средняя	Низкая	4	2
5. Антикоррупционные практики	Высокая	Удовлетворительная	5	3
Итоговый тестовый балл			24	16

в контрольной и экспериментальной группах представлены в таблице ниже (см. табл. 3).

Таким образом, в экспериментальной группе по сравнению с контрольной наблюдается положительная динамика: существенно возросло количество студентов с высоким уровнем нравственной воспитанности (с 27,7% до 40,1%), а также снизилось количество студентов с низким (с 9.4% до 0,7%) и ниже среднего уровнем (с 16,3% до 5,9%). Процент студентов, составляющих группу риска по уровню нравственной воспитанности (низкий уровень и ниже среднего) в экспериментальной группе, снизился с 25,7% до 9,6%. Полученные по результатам формирующего этапа педагогического эксперимента данные позволяют утверждать о среднем уровне сформированности антикоррупционной культуры по поведенческому критерию.

Уровень сформированности антикоррупционной культуры по оценочно-рефлексивному критерию измерялся, исходя из умения студента правильно квалифицировать коррупционный кейс и предложить пути решения проблемной ситуации, а также других факторов**. По результатам формирующего этапа эксперимента было установлено, что студенты экспериментальной группы при разборе на учебных занятиях конкретных коррупционных кейсов и проблемных ситуаций показали высокий уровень саморефлексии и самоактуализации антикоррупционных знаний. Студенты контрольной группы продемонстрировали удовлетворительный уровень сформированности оценочно-рефлексивного критерия антикоррупционной культуры.

В то же время мы признаем относительность и ограниченность вывода о высокой степени выраженности оценочно-рефлексивного критерия, поскольку критерий измерялся только на формирующем этапе педагогического эксперимента, и потому невозможно установить прямую причинно-следственную связь между высоким уровнем сформированности антикоррупционной культуры по оценочно-рефлексивному критерию у студентов экспериментальной группы и предложенным нами комплексом педагогических условий.

Таблица 3

Сравнительные показатели степени выраженности поведенческого критерия антикоррупционной культуры

Этапы исследования/ УНВ	Констатирующий этап				Формирующий этап			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
	Кол-во	(%)	Кол-во	(%)	Кол-во	(%)	Кол-во	(%)
Высокий	112	28	83	27,7	111	27,7	120	40,1
Средний	197	49,25	140	46,7	216	54,1	160	53,3
Ниже среднего	62	15,5	49	16,3	53	13,2	18	5,9
Низкий	29	7,25	27	9,4	20	5	2	0,7

Заключение.

В целом педагогический эксперимент по формированию антикоррупционной культуры будущего бакалавра юриспруденции в условиях юридического вуза показал эффективность предложенной нами ценностно-ориентированной модели и составляющих ее педагогических условий ее реализации. Между тем для улучшения полученных результатов возможна ее корректировка применительно к специфике деятельности конкретного юридического вуза.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Из 700 студентов, принявших участие в эксперименте, 124 — студенты вечернего отделения, остальные — очная форма обучения.

** В основу определения выраженности оценочно-рефлексивного критерия были положены также следующие показатели: способность дать оценку действиям участников (не)коррупционных отношений; умение соотнести поведение участников коррупционного кейса с антикоррупционными нормами российского законодательства, а также определить субъективные предпосылки (цель и мотивы) коррупционного поведения; способность различать акты коррупционного поведения от других форм социально приемлемого поведения, внешне напоминающего коррупционное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдрасилов Б. С., Нарбинова М. М., Джусупова Р. С.-А., Шаханов Е. А., Косанов Ж. Х. и др.* Основы антикоррупционной культуры. Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016. 176 с.

2. *Богоудинова Р. З.* Культурологический подход в трактовке целей и задач профессионального воспитания // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. № 11. С. 49–56.

3. *Галагузов А. Н.* Культурологический подход как методологическое основание образовательной деятельности // Педагогическое образование и наука. 2011. № 4. С. 45–50.

4. Диагностика нравственной воспитанности по методике М. И. Шиловой. [Электронный ресурс]. URL: http://ouustzao.omr.obr55.ru/files/2019/02/Диагностика-нравственной-воспитанности-Шиловой.pdf (дата обращения 01.05.2022).

5. *Коновалов С. В., Козырева О. А.* Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (178). С. 58–63. https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-1-58-63

6. *Левченко Н. В., Соколов И. С.* Развитие профессионально-нравственных качеств студентов поликультурной образовательной среды вуза с точки зрения педагогической аксиологии // Мир образования — образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 192–198.

7. *Писаренко В. И.* Моделирование в современной педагогике // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12 (68). С. 146–154. https://doi.org/10.24158/spp.2019.12.24

8. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/ (дата обращения 01.05.2022).

9. *Пушкина Л. Г.* Роль формирования ценностных ориентаций в профессиональном воспитании студентов юридического вуза // Перспективы науки. 2019. № 8 (119). С. 215–218.

10. *Рыбалкин Д. А.* Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: автореф. … дис. канд. пед. наук. Казань, 2015. 24 с.

11. *Фролова Е. В.* Формирование профессиональных ценностных ориентаций студентов в образовательном процессе вуза как педагогическая проблема // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 219–221.

12. *Хамдеев А. Р.* Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студента вуза: автореф. дис. … канд. пед. наук. Казань, 2015. 22 с.

13. *Шарапова Е. А.* Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза: автореф. дис. … канд. пед. наук. Краснодар, 2017. 22 с.

14. *Шарапова Е. А.* Формирование антикоррупционной компетентности студентов в образовательном пространстве современного вуза. Краснодар: КСЭИ, 2016. 111 с.

REFERENCES

1. *Abdrasilov B. S., Narbinova M. M., Dzhusupova R. S.-A., Shakhanov E. A., Kosanov Zh. Kh. i dr.* Osnovy antikorruptsionnoj kul'tury. Astana: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, 2016. 176 s.

2. *Bogoudinova R. Z.* Kul'turologicheskij podkhod v traktovke tselej i zadach professional'nogo vospitaniya // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. 2017. № 11. S. 49–56.

3. *Galaguzov A. N.* Kut'turologicheskij podkhod kak metodologicheskoe osnovanie obrazovatel'noj deyatel'nosti // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2011. № 4. S. 45–50.

4. Diagnostika nravstvennoj vospitannosti po metodike M. I. Shilovoj. [Elektronnyj resurs]. URL: http://ouustzao.omr.obr55.ru/files/2019/02/Diagnostika-nravstvennoj-vospitannosti-Shilovoj.pdf (data obrashcheniya 01.05.2022).

5. *Konovalov S. V., Kozyreva O. A.* Pedagogicheskoe modelirovanie v konstruktakh sovremennogo obrazovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 1 (178). S. 58–63. https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-1-58-63

6. *Levchenko N. V., Sokolov I. S.* Razvitie professional'no-nravstvennykh kachestv studentov polikul'turnoj obrazovatel'noj sredy vuza s tochki zreniya pedagogicheskoj aksiologii // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. 2018. № 1 (69). S. 192–198.

7. *Pisarenko V. I.* Modelirovanie v sovremennoj pedagogike // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2019. № 12 (68). S. 146–154. https://doi.org/10.24158/spp.2019.12.24

8. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 13 avgusta 2020 g. № 1011 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya — bakalavriat po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya" (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyj resurs]. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/ (data obrashcheniya 01.05.2022).

9. *Pushkina L. G.* Rol' formirovaniya tsennostnykh orientatsij v professional'nom vospitanii studentov yuridicheskogo vuza // Perspektivy nauki. 2019. № 8 (119). S. 215–218.

10. *Rybalkin D. A.* Formirovanie antikorruptsionnoj pozitsii kursantov vuzov MVD Rossii sredstvami sotsial'no-kul'turnoj deyatel'nosti: avtoref. … dis. kand. ped. nauk. Kazan', 2015. 24 s.

11. *Frolova E. V.* Formirovanie professional'nykh tsennostnykh orientatsij studentov v obrazovatel'nom protsesse vuza kak pedagogicheskaya problema // Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya. 2017. T. 6. № 1 (18). S. 219–221.

12. *Khamdeev A. R.* Pedagogicheskoe obespechenie formirovaniya antikorruptsionnoj kul'tury studenta vuza: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Kazan', 2015. 22 s.

13. *Sharapova E. A.* Formirovanie antikorruptsionnoj napravlennosti lichnosti v professional'nom vospitanii studenta vuza: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Krasnodar, 2017. 22 s.

14. *Sharapova E. A.* Formirovanie antikorruptsionnoj kompetentnosti studentov v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo vuza. Krasnodar: KSEI, 2016. 111 s.